

Цзиньюй поперхнулся и ответил:

— Да, у брат Лань были дела с режиссером Го.

— А, — последовал неопределенный ответ, и за столом воцарилась тишина.

Фу И по-прежнему заботливо накладывал ему любимые блюда и мягко напоминал ложиться спать пораньше, но Цзиньюй знал: что-то изменилось. Это было затишье перед бурей.

Пока съемки «Ловушки» шли планомерно, а съемки у режиссера Ли подходили к концу, несколько фотографий в интернете вызвали мощную волну.

На фото были Цзиньюй, Шао Синлань и Чжай Мин в тот день. Один снимок запечатлел момент, когда Шао Синлань и Чжай Мин одновременно протягивали Цзиньюй платок, а в глазах Цзиньюй блестели слезы.

На этот раз не удалось просто стереть все следы, как это делалось раньше с неблагоприятными слухами и клеветой о Цзиньюй.

Злоумышленник явно основательно подготовился, а новость была настолько шокирующей, что за короткое время привлекла огромное внимание. Прошлые методы не сработали.

Герои фотографий были слишком яркими личностями. Новости о любом из них легко занимали топы, не говоря уже о том, когда все трое оказались в одном кадре в такой интригующей ситуации.

Киноимператор Чжай, господин Шао и большой вазон Бай — какие же страсти кипят между ними?!

Интернет был мгновенно захвачен бурей. После церемонии открытия «Ловушки» актеры основных ролей были представлены публике. Раньше в сети обсуждали, подходят ли они, особенно Бай Цзиньюю на роль Бай Е, и споры шли жаркие.

Теперь же в сети начался настоящий бунт.

К счастью, PR-команда Бай Цзиньюю была топовой. К тому же, в дело были вовлечены Чжай Мин и Шао Синлань, так что контроль над общественным мнением был на высоте. Им удалось не дать слухам пойти по тому пути, которого хотел организатор.

Из-за этого случая режиссер Го даже вызвал Чжай Мина на ковер.

— Ну вот, я же говорил тебе, не лезь к этому Бай Цзиньюй, а ты все равно полез! — сказал Го, но без особой строгости.

— Да ничего страшного, — Чжай Мин не придавал этому значения.

Благодаря действиям пиарщиков большинство людей решили, что это официальный маркетинговый ход команды фильма. Ведь в оригинальном произведении отношения между Ся Инхань и Бай Е часто называли «гей-подтекстом».

Хотя событие получило широкую огласку, серьезной угрозы для Цзиньюй оно не представляло. Он чувствовал, что большая опасность исходит от дома.

Этот инцидент стал бесплатной рекламой для «Ловушки», и интерес к фильму заметно вырос.

Видя, что Чжай Мин не переживает, режиссер Го тоже перестал вмешиваться. В конце концов, он тоже извлек из этого выгоду.

Тот, кто устроил всё это, поступил глупо, нажив себе трех могущественных врагов разом.

В тот день на площадке Чжай Мин закончил свои сцены и решил передохнуть. Он сел, достал телефон и начал скучно играть в «тройки». Так продолжалось, пока не началась сцена Цзиньюй — тут Чжай Мин мгновенно ожил.

Он по-прежнему лениво сидел, не меняя позы, но взгляд стал серьезным. Игра была свернута, открыта камера, и он начал щелкать затвором.

Настройки камеры были подготовлены заранее: вспышка и звук выключены. Он прищурился, наблюдая, как фото за фото сохраняются в память, и сердце его медленно наполнялось удовлетворением.

Когда он увлекся съемкой, сзади послышались шаги. Чжай Мин молниеносно переключился обратно на игру, лицо его оставалось абсолютно спокойным. Недаром он Киноимператор — ни единой бреши.

Ассистент Чжай Мина подошел сзади и наклонился к его уху:

— Брат Чжай, всё готово. Сюй И ушел с площадки, режиссер Го подберет нового актера.

Сюй И был тем самым человеком, который несколько дней ходил за Шао Синланем. Именно он в порыве обиды и не подумав устроил утечку фотографий; его менеджер был в неведении, иначе бы он никогда не решился перечить большому боссу.

Сюй И был артистом компании S.H. Непонятно, зачем он это сделал — просто идиотизм. Активность как у тигра, а результат печальный. Боюсь, даже его менеджер пострадает.

— Угу, — равнодушно отозвался Чжай Мин, не прекращая играть.

Он даже не считал Сюй И за достойного противника. Тот не понимал, с кем связался. Это было лишь легкое наказание, а остальное Шао Синлань разберется сам — это всё-таки его сотрудник.

Чжай Мин мысленно усмехнулся.

И действительно, Шао Синлань всё уладил. Тот, кто его обидел, мог забыть о карьере в шоу-бизнесе. Заморозка до расторжения контракта — вот и всё. В будущем имени Сюй И в индустрии больше не будет.

Режиссер Го тоже действовал быстро. Роль, которую играл Сюй И, быстро досталась новому артисту из той же компании S.H.

Когда Цзиньюй увидел так называемую «замену», он невольно закрыл лицо руками и глубоко вздохнул.

— Всем привет, меня зовут Юй Хэюнь, я буду играть Тянь Мао. Прошу любить и жаловать, — Юй Хэюнь улыбался, приветствуя всех. Заметив Цзиньюй в углу, он специально кивнул и улыбнулся ему в ответ.

Чжай Мин прищурился, изучая новичка, и заметил каждое его движение. Он наклонился к

режиссеру Го:

— Этот новенький близко знаком с Цзиньюй?

— А, ты про Сяо Юня? Раньше они снимались вместе с Бай Цзиньюй.

Режиссер Го взглянул на выражение лица Чжай Мина и добавил:

— Не ведись так. Ты что, шерсть дыбом встаешь, как только кто-то с Бай Цзиньюй заговорит?

— Нет, он смотрит на Цзиньюй неправильно, — с серьезным видом сказал Чжай Мин. — Я доверяю своей интуиции.

С приходом Юй Хэюнь Чжай Мин перешел в режим полной боевой готовности. Его ухаживания за Цзиньюем перестали быть скрытыми, как раньше, он решил не тянуть.

Он угощал Цзиньюй, репетировал с ним сценарий, искал любые причины, чтобы позвать его на ужин. Хотя Цзиньюй постоянно отказывался, Чжай Мин не сдавался и буквально лип к нему.

У Юй Хэюнь и Цзиньюй было мало общих сцен, так что повод с репетициями отпадал. Но, пользуясь тем, что они знакомы, он часто подходил поболтать.

Это происходило так часто, что Чжай Мин и Юй Хэюнь часто оказывались вокруг Цзиньюй, превращаясь в троицу, из-за чего уровень усталости Цзиньюй вырастал в разы.

Чжай Мин считал Юй Хэюня соперником, а тот не испытывал никакой враждебности к Чжай Мину. Он радовался, что у Цзиньюй появляется больше друзей. Ему всегда казалось, что Цзиньюй слишком одинок, отгорожен от всего мира. Теперь он стал лучше, пусть иногда и казался раздраженным, но хотя бы эмоции проявлялись чаще, общался больше, становясь более живым.

Чжай Мин таки понял, что Юй Хэюнь даже не подозревает о его чувствах. Это его обрадовало, и враждебность к новичку заметно поубавилась.

На съемках «Ловушки» Цзиньюй было тяжело, но и дома ситуация не лучше.

Хотя он и ожидал этого, Цзиньюй не думал, что всё случится так быстро. Дома в последнее время было очень душно. Взгляд Фу И становился всё более яростным и мрачным. Безумная собственническая тяга к брату изводила его, но остатки разума позволяли сдерживаться и не запирать Цзиньюй взаперти.

Он ждал удобного момента. Если Цзиньюй, который сейчас снимается в «Ловушке», внезапно исчезнет и уйдет из индустрии, это вызовет слишком много подозрений и проблем с устранением последствий.

Фу И старался перед братом подавлять свои нарастающие безумные эмоции, продолжая играть роль доброго брата, чтобы не напугать его.

Цзиньюй, хоть и замечал перемены в Фу И, не мог понять, почему тот так быстро был на грани срыва.